ДОПРОС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Работа представлена кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор О. В. Челышева

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при допросе экспертов и специалистов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере строительства: отграничение предмета допроса эксперта от предмета дополнительной экспертизы, самостоятельность допроса эксперта как источника доказательств, различия в компетенции эксперта и специалиста, проявляющиеся в задачах их допросов.

Ключевые слова: допрос, эксперт, специалист, преступления, строительство.

The article is devoted to problems that arise during interrogation of experts and specialists in investigation and judicial scrutiny of criminal cases connected with crimes in the construction sphere: delimitation of a subject of expert interrogation from a subject of supplementary expert examination, independence of interrogation of an expert as a source of evidence, distinctions in competence of an expert and a specialist, which can be seen in goals of their examination.

Key words: interrogation, expert, specialist, crimes, construction.

Допрос эксперта и специалиста – две важные форм использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере строительства. В то же время, как показывает практика, использование данной формы следователями и дознавателями сопровождается множеством ошибок,

многие из которых обусловлены как несовершенством действующего законодательства, так и сложившейся в некоторых регионах негативной следственной и судебной практикой.

Целью настоящей статьи является выявление и предложение решений основных проблем, связанных с указанными формами использования специальных знаний.

Согласно ст. 205 УПК РФ, следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Кроме того, эксперт может быть допрошен по ходатайству потерпевшего, если экспертиза проводилась по его ходатайству или в отношении потерпевшего, или по ходатайству свидетеля его экспертиза проводилась в отношении него.

Допрос эксперта – самостоятельное следственное действие, направленное на разъяснение и дополнение заключения, один из способов его проверки и оценки [2, с.141]. Предметом допроса эксперта является содержание данного им заключения.

Допрос эксперта не является обязательным следственным действием, а проводится лишь в тех случаях, когда необходимо:

- 1) разъяснить следователю (суду) специальные термины или формулировки, включенные в содержание заключения;
- 2) устранить имеющиеся расхождения между выводами и исследовательской частью:
- 3) описать в доступной форме использованные методики исследования;
- 4) дать развернутую мотивировку причин возникших разногласий между экспертами;
- 5) изложить более детально или последовательно процесс исследования материалов и объектов либо экспериментальной проверки фактических данных [1, с. 417].

Четвертая задача характерна для тех случаев, когда производилась комиссионная экспертиза и члены комиссии пришли к разным выводам.

По мнению Е. Р. Россинской, эксперт может также обосновать необходимость использования той или иной методики исследования, приборов и оборудования, а также объяснить, как выявленные

диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать выводы, в какой мере выводы основаны на материалах... дела [3, с. 279].

Нам представляется, что дать исчерпывающий перечень задач, которые могут решаться в ходе допроса эксперта, практически невозможно. Эти задачи могут быть конкретизированы в зависимости от задач самой экспертизы. Например, при решении нормативистских задач, характерных для судебной строительно-технической экспертизы (какие нормы и правила — СниПы были нарушены), от эксперта может потребоваться толкование примененного правила и т. п.

На наш взгляд, задачи допроса эксперта, в том числе при производстве судебной строительно-технической экспертизы, судебно-медицинской экспертизы и других, назначаемых при расследовании преступлений в сфере строительства, можно определить в самом общем виде как устранение неясности или неполноты заключения, если при этом не требуется дополнительных исследований.

Одной из важнейших проблем, возникающих на практике, является правильное определение предмета допроса эксперта, отграничение данного предмета от предмета дополнительной экспертизы. На практике встречаются случаи, когда вместо допроса эксперта назначается дополнительная экспертиза, и, наоборот, в тех случаях, когда для ответа на вопрос требуется производство исследования, следователь или суд ограничиваются допросом эксперта.

Дополнительная экспертиза решает вопросы, которые не были предметом рассмотрения первоначальной экспертизы, «дополняет» ее.

Эксперта допрашивают в случаях, когда не требуется проведения дополнительного исследования, т. е. отсутствуют основания для дополнительной экспертизы. Подменять назначение экспертиз допросом эксперта было бы ошибочно [2, с. 143].

Согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ, допрос эксперта до предоставления им заключения не допускается.

В литературе высказывалось мнение, что показания эксперта не составляют самостоятельного источника доказательств, а являются составной частью (продолжением) заключения [2, с. 143; 4, с. 173,] Однако с таким утверждением нельзя согласиться, поскольку в ст. 74 УПК РФ показания эксперта названы в качестве самостоятельного вида доказательств, поэтому оцениваются по общим правилам. То, что допрос эксперта проводится только после дачи им заключения, не делает его автоматически зависимым доказательством. Это же можно сказать и об ограниченности предмета допроса содержанием заключения эксперта. В уголовном судопроизводстве встречаются и другие случаи, когда производство следственных действий определяется временем и содержанием иного следственного действия. Например, очная ставка проводится только после допроса всех ее участников, а предмет ее определяется противоречиями, выявленными в процессе этих допросов. Проверка показаний на месте также проводится после допроса лица, а ее предмет определяется ранее данными показаниями. Однако никто не говорит о несамостоятельности данных следственных действий. Так же следует рассматривать и допрос эксперта, т. е. как самостоятельное следственное действие, результаты которого подлежат самостоятельной оценке, а при необходимости проверке.

Место допроса избирается следователем по собственному усмотрению. Допрос может быть произведен по месту производства предварительного следствия, по месту нахождения эксперта либо по месту нахождения исследуемого строительного объекта.

Допрос эксперта производится в общем порядке, за некоторыми исключениями. В частности, в допросе эксперта,

как правило, отсутствует стадия свободного рассказа. Обычно допрос проводится в вопросно-ответной форме. При необходимости эксперт может изложить свои показания собственноручно. На наш взгляд, эксперту надо предоставить такую возможность, в том случае, если в показаниях должны использоваться точные формулировки, специальная терминология и т. п. В то же время следователь должен контролировать, чтобы ответы на вопросы были сформулированы в максимально доступной форме, специальные термины расшифрованы.

В соответствии с ч. 3 ст. 205 УПК РФ эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, которые стали ему известны в ходе производства экспертизы, если они не относятся к предмету данной экспертизы.

Показания специалиста являются еще одной процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере строительства. Показания специалиста, согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ, – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ. Допрос специалиста возможен и без составления заключения. Специалист не проводит каких-либо исследований, поэтому он высказывает свое суждение или мнение по вопросам следователя или суда после изучения представленных ему предметов, документов или веществ [4, с. 175].

В последнее время в судебной практике встречаются случаи привлечения специалиста в судебной стадии рассмотрения уголовного дела с целью оказания помощи в оценке заключения эксперта. В указанных случаях специалист, как правило, приглашается по инициативе стороны защиты и ему предлагается:

1) критически оценить используемые экспертами методы и методики исследования;

- 2) определить пригодность объектов для экспертного исследования;
- 3) обнаружить ошибки в собирании (обнаружении, изъятии и фиксации) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами по делу;
- 4) определить правильность (или ошибочность) выбора эксперта (или экспертного учреждения);
- 5) установить факты выходя эксперта за пределы своей компетенции;
- 6) подсказать, какие необходимы дополнительные материалы для объективного экспертного исследования;
- 7) обосновать выводы эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения [4, с. 176].

Допрос специалиста с указанными целями представляет собой попытки организовать состязательность мнений сведущих лиц в судебном заседании в соответствии с принципом состязательности уголовного судопроизводства. Однако подобная форма «состязательности» представляется нам не вполне удачной. На наш взгляд, подавляющее большинство перечисленных вопросов входят в исключительную компетенцию следователя, прокурора и суда, поскольку это вопросы оценки доказательств, к которым относятся и заключения эксперта. Криминалистической тактикой достаточно подробно разработаны приемы оценки заключения эксперта. Так, например, ошибки в собирании объектов последующего экспертного исследования можно выявить фактически только при оценке протоколов следственных действий, в процессе которых и происходит такое собирание. На наш взгляд, такое исследование и решение вопроса о правильности производства следственного действия и достоверности его результатов относится к исключительной компетенции следователя, прокурора и суда.

Другие вопросы, например определение пригодности объектов, решаются, как правило, в ходе самого экспертного исследования. Вопросы же о дополнительных материалах для экспертного исследования можно решить в ходе консультации, т. е. непроцессуальной формы использования специальных знаний.

Представляется, что в случае возникновения у суда сомнений в допустимости или достоверности заключения эксперта необходимо назначить повторную судебную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту (экспертам). Противостояние же в суде, с одной стороны, эксперта, производившего исследование, а с другой – специалиста, который исследования не производил и не проявил своей компетентности как эксперт, а лишь пытается оценить работу, проделанную другим лицом, на наш взгляд, недопустимо, поскольку может ввести суд в заблуждение, привести к неоправданному затягиванию судебного разбирательства.

В заключение следует отметить, что реализация в следственной и судебной практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере строительства правильных подходов к использованию специальных знаний сведущих лиц позволит обеспечить полное и всестороннее установление обстоятельств произошедшего события, вынесение законного и справедливого приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьева. М.: Снарк, 2002. 823 с.
- 2. *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М.: БЕК, 1998. 197 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- 4. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2005. 655 с.
- ном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2005. 655 с. 5. *Сорокотягина Д. А.*, *Сорокотягин И. Н.* Судебная экспертиза: Учеб. пособие: Ростовна-Дону, 2006. 189 с.